

самым обнаруживала свое критическое к ним отношение. Но вряд ли можно это утверждать применительно ко всем авторам. Благонамеренный составитель политического символа веры русских, облакая свой дифирамб Александру I в церковную форму, несомненно, далек от антицерковных настроений и совершенно искренно готов приравнять царя земного к царю небесному. Как мы видели, большинство приведенных пародий прибегает к обращению к верховной власти — либо резко осуждая ее, как это делают французское «Отче наш», польские сатиры-пародии, польский «Символ веры» и «Скрижали Наполеоновы», либо восхваляя или умоляя, как поступили немецкие авторы «Отче наш», «Плача коллегских советников» и «Политического символа веры русских». В таких случаях обращение к земному царю очень удобно строилось на церковных формулах обращения к царю небесному. Потому так охотно прибегают авторы пародий к перифразу «Отче наш», заповедей и «Символа веры». Не только их общеизвестность, но и самый характер их построения делал их особенно удобными для целей пародирования. Таким образом, резко противоположные по своим политическим взглядам авторы сошлись в литературном оформлении своих сатир на одном и том же литературном средстве.

